

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Даклад

«Завещание А.Е.Богдановича
как источник информации и документ эпохи»

XI Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя
“Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и
интерпретации историко-культурного наследия”
(г. Полацк, 4-5 сакавіка 2020)

Аўтар:
загадчык
навукова-асветніцкага аддзела
Мацук Юлія Багуславаўна

Мінск 2020

Краткая аннотация. В статье анализируется завещание А.Е. Богдановича, делаются выводы относительно исполнения его воли наследниками и роли в этом Литературного музея Максима Богдановича и других институций.

Ключевые слова: Адам Егорович Богданович, Максим Богданович, Павел Богданович, Николай Богданович, Максим Горький, рукописи воспоминаний.

Адам Егорович Богданович вошел в историю литературы в первую очередь как отец выдающегося белорусского писателя Максима Богдановича и как близкий знакомый русского писателя Максима Горького. Судьба отмерила ему чуть более 78 лет (20.03.1862-16.04.1940), что немало, но все же весьма небольшие отрезки жизни этого человека подходят под описание безмятежных и благодатных. Похоронивший двух жен, семерых из 10 детей, Адам Егорович стойко воспринимал роковые удары, находя в себе силы никогда не опускать руки. За два года до смерти в Ярославле, где проживал с 1908 г., в мае 1938 г. он составил завещание. Оригинал документа хранится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства и до этого времени не опубликован. В БГАМЛИИ завещание было передано, как и многие другие семейные документы Богдановичей, в 60-е Павлом Богдановичем, сводным братом Максима и старшим сыном А.Е. Богдановича от третьего брака. Данный документ не содержит каких-либо исключительных сведений, однако помогает глубже понимать эпоху, в которую жил завещатель, как и его самого, а также позволяет уточнить некоторые факты, имеющие значение для изучения литературного процесса той эпохи, творчества М. Богдановича и М. Горького.

Собственно завещание А.Е. Богдановича занимает собой 15 страниц, учитывая титульную (надпись: «Мое завещание моим детям»), на листах формата А4. Написано синими чернилами, обложка – оклеенные голубой тканью листы. Нотариально оно не заверено: очевидно, автор полагался на совесть всех наследников. Адам Егорович точно указал дату, когда писал завещание: 25 мая 1938 г. К прямым наследникам он отнес третью жену Александру Афанасьевну, сыновей от этого брака Павла Адамовича, Николая Адамовича, Вячеслава Адамовича и внучек Ирину Павловну и Маргариту Алексеевну (родились: 1925 г. и 1930 г.); отец последней, сын А. Е. Богдановича Алексей умер в 1933 г. от туберкулеза, из детей от первых двух браков на момент написания завещания никого в живых уже не было). Завещание состоит из 12 пунктов, некоторые из них содержат подпункты, в которых завещатель довольно подробно распространяется по поводу распоряжения наследуемым.

В первых трёх пунктах А.Е. Богданович объявляет наследницей всех его личных вещей, денег, государственных облигаций и прочего жену Александру Афанасьевну. Начиная с 4 пункта, он начинает обстоятельно

описывать право наследования его библиотеки, рукописей и документов. Исследователям биографии и М. Богдановича, и М. Горького, и самого А. Богдановича известно, что еще с ранней молодости последний был заядлым библиофилом (товарищи М. Богдановича в воспоминаниях отмечали, что Максим гордился библиотекой отца, а сам А. Богданович в воспоминаниях о нижегородском периоде жизни М. Горького не упустил возможности похвастаться, что его библиотека поначалу превосходила горьковскую). Во время пожара в Ярославле в 1918 г. библиотека сгорела, однако Адам Егорович остался верен своему увлечению и за последующие 20 лет смог собрать снова неплохую личную библиотеку. Данный пункт он, собственно, и начинает с подчеркивания ее значимости: «Особую ценность представляют моя библиотека и рукописи моих научных работ и моих воспоминаний» [2, с. 2], далее в семи подпунктах подробно разъясняя, кому что из библиотеки причитается.

Как человек, многого достигший благодаря самообразованию, Адам Егорович хотел, чтобы и наследники следовали его примеру: книги из библиотеки должны были сослужить тут добрую службу. Он предлагал сначала выделить популярные книжки и целые их серии, например – «Классную библиотеку» Чудинова, «Библиотеку самообразования», издание Брокгауза–Эфрона, и разделить эти серии разделить между тремя наследниками, нуждающимися в популярных книжках для самообразования, – сыном Вячеславом, внучками Ириной и Маргаритой. Раздел он предлагал совершать, начав с одной серии, и делить по жребью – первая книжка Вячеславу, вторая Ирине и третья Маргарите. Так же Адам Егорович предлагал делить и учебники. Ответственным за раздел А. Богданович назначил старшего сына Павла: он мог выслушивать замечания, но окончательное решение оставалось именно за ним. Завещатель отмечал слабую сторону такого раздела - серии разбивались - но находил его все же самым оптимальным

В отношении основной библиотеки Адам Егорович советовал поступить так: «поставить на место все книги, которые находятся в чтении, и применить раздел по жребью в таком порядке: начинать с верхнего ящика беллетристики, затем перейти к лежащим на полках спереди и затем к стоящему ряду; начинать раздел слева в таком порядке: первая книга вашей матери Александре Афанасьевне, вторая Павлу, третья Николаю, четвертая Маргарите как преемнице сына Алексея, пятая - Вячеславу; об Ирине здесь не упоминаю, так как она является наследницей своего отца в той части, какая ему достанется. г) Многотомные и двухтомные сочинения делить не по томам, а передавать целиком тому, кому по жребью придется: Пушкин – так весь Пушкин, Лермонтов – так весь Лермонтов <...> переходить к философским и научным книгам, держась того же порядка переделки и наблюдая, чтобы не разнить многотомные сочинения одного автора; но в серийных изданиях разных авторов допускается раздел по томам, если они представляют законченное целое» [2, с 4]. Способ дальнейшего хранения

книг завещатель оставлял на усмотрение наследников: можно было оставить все на местах или увезти к себе, советуя только часть Маргариты отдать на временное хранение Николаю, пока она, повзрослев, «не научится понимать ценность и значение книг в деле образования».

В последнем, 7-ом подпункте А.Е. Богданович отдал распоряжение насчет книг «слишком специального содержания» и богословской литературы: первые следовало передать в особый отдел Центральной публичной библиотеки Ярославля, а вторую – в библиотеку при Историческом музее в дар.

То, насколько ревностным Адам Егорович был книголюбом, подчеркивается и последующим наставлением наследникам: очевидно, отец понимал, что у кого-либо из них может возникнуть желание продать библиотеку, но предостерегал от этого шага. В завещании А.Е. Богданович подчеркнул, что если на наследственной основе у его потомков образуются целостные библиотечки, это будет ему лучшим памятником.

В пятом пункте Адам Егорович дал указания по поводу рукописей своих научно-исследовательских работ, выделив 5 подпунктов. Известно, что он весьма щепетильно относился к своим научным изысканиям и на протяжении всей жизни искал возможность для публикации этих трудов. Исследования «Язык земли. Опыт образования и значение водо-речных и озерных имен и от них происходящих» в двух частях и «Этнический состав народов славянских и русских» тоже в двух частях Адам Егорович прямо называет в завещании делом всей своей жизни. Он упоминает, что первая работа была одобрена и принята к изданию Государственной академией истории материальной культуры и даже наполовину оплачена, но в связи со сменой руководства дело застопорилось, несмотря на посвящение «старому другу А.М. Пешкову/ М. Горькому, который принимал в ней живейшее участие и писал об этом в академию на имя заведующего издательской частью Академии С.Н. Быковского, обещая дать бумагу, если в ней есть недостаток.» [2, с 6] На своих детей Адам Егорович возлагал, если у него не выйдет при жизни, «эту работу об издании этих работ» [2, с. 7]. Еще три исследования: «Водо-речные и озерные имена, как этнологический и лингвистический материал» (44 стр.), «Население Верхнего Поволжья и Оки». Этнологический очерк па данным водо-речной и озерной номенклатуры и другим материалам» (120 стр.), «Этнический состав народов славянских и русских» (45 стр.), представляющие краткие изложения двух основных трудов,- Адам Егорович советовал издавать наследникам в краеведческих сборниках в Ярославле или в Горьком. Подчеркивая, что исследования стоили ему огромного труда, Адам Егорович, наученный горьким опытом, во избежание гибели от пожара, рекомендовал рукописи разобщить, оставив один экземпляр Павлу, второй – Николаю.

В шестом пункте завещания А.Е. Богданович распоряжается второй категорией рукописей – своими воспоминаниями. Здесь – 4 подпункта согласно блокам воспоминаний: первый блок - партия «Народной воли» в

Минске и Беларуси, второй - сокращенная редакция под тем же названием, третий - воспоминания о М. Горьком, четвертый - воспоминания, охватывающие период до выхода Адам в народные учителя, т.е. на интеллигентную работу. Как и в случае с исследованиями, он был весьма заинтересован в публикации всех этих мемуаров. А. Богданович упомянул, что воспоминания первых двух блоков вызвали одобрение в обществе политкаторжан, и второй блок, в частности, был проредактирован «Ракитниковым и Яковенко при участии моего товарища по Народной Воле в Минске Плехана, но до сих пор лежит без движения в редакции «Каторги и ссылки» [2, с. 8]. Другой экземпляр той же рукописи А. Богданович отослал в Минск в Академический институт истории и этнографии: там автору предложили использовать воспоминания по частям в других работах за гонорар в 400 руб., на что последний согласился.

Касательно мемуаров о М. Горьком А. Богданович отметил, что частично они напечатаны, правда, с большими сокращениями, а кое-где и изменениями в сборнике «М. Горький на родине». Рукопись более полной редакции была у самого Адама Егоровича и в редакции «Литературного наследства» с тремя фотографическими карточками, которые отец просил наследников сыскать. Также он упомянул еще небольшую рукопись о периоде жизни Горького после эмиграции в папке в сундуке и о том, что приготовлена к печати глава из упоминаемых выше воспоминаний «Горький и Шалапин».

Четвертому блоку воспоминаний Адам Егорович придавал особое значение. Он подчеркивал, что в центре там стоит его семья и его наблюдения с конца шестидесятых годов до 1882 г., и записано, что он слышал от бабы Рузали и других о жизни в прошлом, приблизительно с 20-х годов прошлого века. Попутно автору пришлось коснуться жизни соседей и общего порядка вещей, так что возникла целая панорама истории местечка Холопеничи при крепостном режиме и после его падения. Эти воспоминания наполняли три объемных папки, и снова Адам Егорович советовал детям, если он не успеет, озаботится судьбой их печати. Относительно того, у кого конкретно должны быть те или иные рукописи воспоминаний, здесь не упомянуто: очевидно, что, как и в случае с научными трудами, по экземпляру должно было быть у Павла и Николая.

7-ой пункт завещания А.Е. Богданович озаглавил «Книги особого значения». В первых двух из 5 подпунктов - «Творы» на белорусском и на русском языке Максима Богдановича и «Вянок» - первое издание его стихотворений; в третьем - две книжки «Пережитков древнего мирозерцания у белорусов» самого А.Е., которые он в завещании назвал своей «юношеской» работой. Существенно, что здесь он точно указал тираж и дальнейшую судьбу книги: из 400 экземпляров 300 «поступило в продажу, а остальные были розданы знакомым и этнографам, а то, что оставалось у меня, сгорело в Ярославском пожаре в 1918 году, так что эта книга является чрезвычайной редкостью» [2, с. 11] Адам Егорович не преминул отметить,

что «по выходе в свет она была встречена лестными отзывами русской и польской печати, и еще недавно белорусский академик В.У. Ластовский писал мне, что считает эту работу самой лучшей в белорусской этнографии. Может быть это и преувеличенно, но отзыв академика Ламанского и в польской печати Яна Виторта свидетельствуют о том, что работа незаурядна» [2, с. 11] В завещании он подчеркивает, что эти книги должны составлять семейную ценность и храниться у старших в роде, как и упомянутые в следующем подпункте издания Академии наук под редакцией Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края», где было много материала, собранного А. Богдановичем (у последнего из 4 было 2 тома). Также завещал хранить в семье две книжки журналов: «Былое» за июнь 1907 г. и «Еврейская летопись» выпуск первый за 1923 г., где упоминалось о его революционной деятельности, сборник первый «Революционное движение среди евреев» 1930 г., где в статье Е.А. Гурвич было упоминание о его работе в составе партии «Народной воли». Адам Егорович отметил, что помимо его - не еврея – в статье попал Антон Павловский, и не преминул подчеркнуть, что белорусов и поляков народовольцев в Минске было не меньше, чем евреев.

В 8 и 9 пунктах Адам Егорович отдал распоряжения насчет писем. Особый трепет он проявил, беспокоясь о переписке с двумя первыми женами, «столь безвременно скончавшимися» [2, с. 12], завещав хранить переписку старшему в роде: «было бы жаль, если бы от этой эпопеи, какой являлась любовь и первой и второй жены, особенно второй, заплатившей жизнью за свою любовь, не осталось и следа. Их письма и карточки завещаю вам бережно хранить» [2, с. 12]. Советовал Адам Егорович сохранить также его переписку с народовольцами и родными сестрами, надеясь, что все это послужит основой для семейного архива.

В 10 пункте Адам Егорович разместил 2 подпункта: в 1-ом он распорядился передать свои карманные часы Павлу на память, взамен переданных им Николаю часов Максима, а во втором просил сохранить две памятные книжки Минской губ.: одну на 1860 г., другую на 1908 г. (в первой показывался состав командующих классов на его родине при крепостном режиме, а во второй при сравнении с первой – какой огромный произошел социальный сдвиг и как много продвинулось с низов социальной лестницы на верхние ступени).

В 11 пункте своего завещания Адам Егорович просил потомков после его смерти беречь мать, а в 12 –ом высказывал уверенность в том, что его дети будут хорошими гражданами своего отечества, желая всем счастливой жизни.

Конечно, А. Е. Богданович, уйдя в иной мир, не мог знать, как на самом деле будет исполнена его воля, и какая судьба будет уготована его наследию. Так случилось, что сын Вячеслав ушел из жизни вскоре после отца (25.05.1940), и не принял участия в разделе имущества. Оставшиеся наследники, очевидно, постарались поделить всё в соответствии с

завещанием, но волю А. Богдановича относительно издания его трудов и воспоминаний никто не исполнил: вероятно, этому помешала и война, и множество различных забот. Александра Афанасьевна ушла из жизни в 1947 г., Николай и Павел – в 1965 г. и 1968 г. соответственно. Благодаря всплеску интереса к творчеству и биографии Максима Богдановича со стороны белорусских исследователей Н. Ватаци и А. Бачило в начале 60-х, удалось получить доступ ко многим документам и рукописям, которые сыновья все же сохранили и передали в Беларусь. Некоторые документы и вещи попали в БГАЛИИ, что-то – в Госмузей БССР (сейчас - НИМ РБ), что-то – в АН БССР. ЛММБ был создан только в 1981 г., но, тем не менее, часть семейного архива также удалось получить: АН согласилась передать богатый рукописный фонд А. Богдановича.

По факту, в первую очередь все-таки именно благодаря второму сыну, гениальному Максиму Богдановичу, а также дружбе с М. Горьким мечты А. Богдановича о публикациях стали осуществляться. Так, в 1965 г. в Минске вышла книга «Мои воспоминания» (содержит воспоминания о М. Горьком с купюрами и воспоминания о М. Богдановиче), в 1966 г. в Ярославле увидел свет очерк «Язык земли» под ред. А.Б. Дитмара (Верхне-Волжское книжное издательство), а в 2012 г. в Минске – научно-популярное издание: А. Богданович «Я всю жизнь стремился к свету» В 2 кн. Кн. 1. «Мои воспоминания» под ред. А.П. Ващенко. В подготовке материала для последнего издания приняли участие и сотрудники ЛММБ. Благодаря последним также опубликовали в журнале «Маладосць» (1995 г., № 11-12) воспоминания А. Богдановича «К истории партии «Народная воля» в Минске и Беларуси» в переводе на белорусский язык с комментариями, а в музейном издании «Архивные материалы к жизни и творчеству Максима Богдановича. Тетрадь 1» частично была опубликована семейная переписка: письмо Адама к матери Анеле, переписка Адама с женой Марией, письмо сестер Адама Павлины и Магдалены к младшей Марии. При активном участии сотрудников ЛММБ увидело свет и основательное издание «М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги» (Москва, 2018). Книга издана при содействии постоянного Комитета Союзного Государства и включает ранее не публиковавшуюся переписку А. Богдановича с А. Волжиной, М. Горьким, Е. Пешковой и другими (подлинники хранятся в Архиве А.М. Горького ИМЛИ РАН). Таким образом, наследие А.Е. Богдановича не предано забвению, и, пусть не прямые наследники, но неравнодушные к истории родины люди, исполнили и продолжают исполнять его волю.

Список литературы:

1. Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сшытак 1 / Рэд. А. Бяляцкі. – ЛММБ. - Менск, 1996.
2. Завещание А.Е. Богдановича. БГАМЛИИ. Фонд 153. Опись 2. Дело 11.

3. М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования. К 150-летию А.М. Горького / Ответственный редактор, составление Д.С. Московская, И.В. Мышковец. – М.: ООО «ИИА «Пресс-Меню», 2018. -648 с.: ил.

4. Я всю жизнь стремился к свету. В 2 кн. Кн. 1. Мои воспоминания / Адам Богданович; сост., авт. предисл. Александр Ващенко. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2012. – 544 с., [8] л фот.